

УДК316.35

Теоретические основы изучения качества жизни и культурного потенциала молодежи в современном полиэтническом регионе

Давлетшина Д.М.

Кандидат социологических наук,
доцент Института филологии и искусств
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В современном мире качество жизни населения напрямую связано с уровнем развития культуры в стране и перспективами социально-культурного строительства. Очевидно, что перспективное планирование подобных процессов не может основываться лишь на изучении действующих в настоящий момент социальных институтов, оно должно учитывать те социальные технологии, которые привносит каждое новое поколение, и те социально-психологические особенности, которыми это поколение обладает.

Ключевые слова: качество жизни, теории идеалов, персонально-утилитарные теории, теории изобилия, псевдоценности, неостереотипы.

Общим объектом гуманитарных исследований конца XX-го века стал вопрос преодоления духовно-нравственного кризиса эпохи, темпорально обозначенной как «время смены тысячелетий», а семантически и контекстно такими дефинициями как «третье осевое время» (К. Ясперс), пост и постпостмодернизм (Ч. Дженкс, Ж. Деррида, Ж-Ф. Лиотар), информационная эпоха (М. Кастельс), эпоха глобализации и «глобальной деревни» (М. Макклуюэн). В конечном итоге, интеллектуальное пространство гуманитарной рефлексии наполнилось мыслями и умозаключениями по поводу возникшего диссонанса между новыми материальными и техническими возможностями человечества и их влиянием на поведение личности, на ее отношения с самим собой, социумом и вселенной. Историческая прогрессия удовлетворенности личности собственным социальным положением от уровня доступности технических и иных общественно-экономических благ замедлила в начале XXI века свои темпы, намекая в отдаленной перспективе и на возможную стагнацию процесса. Наметившийся разворот связан, с одной стороны, с переизбытком возможностей материального усовершенствования условий жизни, а с другой с появлением новых актуальных факторов, в большей степени влияющих на уровень личностной удовлетворенности. Одним из них становится экологический фактор, подразумевающий зависимость качества жизни

людей от состояния окружающих человека природных систем. Негативные изменения в сфере окружающей среды повлекли за собой множество социальных последствий – необходимость развития и доступности институтов здравоохранения, осознанного отношения к потреблению продуктов питания, внедрение обязательных нефинансовых отчетов на производствах и предприятиях, рост необходимости гражданского контроля (со стороны членов общества) за внедряемыми техническими, политическими и социально-экономическими новшествами и т.д. Эти и многие другие факторы (такие как количество свободного времени, возможности достойной организации досуга и труда, уровень этнической напряженности, доступность образования) влияют на то, как отдельные члены общества оценивают качество собственной жизни.

В связи с актуализацией этих и других вопросов резко возросло количество исследований этого феномена. Причем современное значение данного термина подразумевает широкий охват сторон социальной жизни и целый ряд новых обязательных критериев.

Понятие «качество жизни» рассматривается как комплекс ценностных характеристик жизнедеятельности индивидов (социальных групп, общества в целом), а также условий и процессов ее осуществления. Оно связано не только с удовлетворением базовых

потребностей человека в питании, безопасности, продолжении рода и тому подобному, но и с возможностями реализовать себя в труде, духовной жизни и других свойственных человеку видах жизнедеятельности. В то же время качество жизни характеризуется свободой развития отдельного человека и общества, удовлетворенностью людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой. В этом смысле понятие «качество жизни» неотделимо от понятия «культурный потенциал региона» и «культурный потенциал личности». Их взаимосвязь проявляется в том, что уровень культурного потенциала личности или группы и наличие возможностей для его проявления определяют то, насколько социум, в том числе российский, готов ко внедрению новых социальных, правовых, информационных и любых научных технологий, адекватных потребностям современного общества. Данная готовность проявляется не только на материальном, но и на духовно-идеологическом уровнях.

Для гармоничного развития социума и личности в нем, для повышения качества жизни отдельных индивидуумов и региона в целом необходимо преодолеть барьер, стихийно сложившийся из множественных девиаций и аномий, гражданского инфантилизма, деструктивных проявлений, социальных потерь, основанный на тотальных медийных манипуляциях и подмене традиционных ценностей псевдоценностями и неостереотипами идеологии потребления. Основным в этом проблемном поле является то, что нивелирование традиционных духовно-нравственных ориентиров общества не было компенсировано созданием иной стабилизирующей системы ценностей. Ценностный кризис современного (в том числе российского) общества связан с тем, что социокультурные факторы, формирующие установки личности, подвержены постоянным изменениям, а сами конкретные установки индивидов отнюдь не столь динамичны. Соответственно, для нормализации состояния общества необходимо наладить механизмы аккумуляции передачи и трансформации социокультурного наследия, а главное постоянно поддерживать его символическое ценностное ядро – морально-нравственные установки, которые всегда объединяли людей на достижение общезначимых целей.

Социологический подход в исследовании феноменов «качество жизни», «личность» и «культура» задает определенный ракурс видения поставленной проблемы и путей ее решения. Для определения таких понятий как «культурный потенциал», «качество культурного потенциала», для анализа их структуры, функций и свойств и воздействия на качество жизни отдельной личности и региона в целом нам необходимо определить общую специфику социологического подхода в отношении феноменов «качество жизни» и культуры.

«Качество – сущность явления жизни». Существует множество различных парадигматических под-

ходов к определению качества жизни. В настоящее время в сфере гуманитарных практик происходит поиск единой целостной концепции в определении понятия «качество жизни». Традиционное понимание этого термина сводится к совокупности качественных и количественных показателей, отражающих уровень благосостояния членов общества и их удовлетворенностью жизнью, этими показателями обосновывающуюся.

Возникновение исследований качества жизни в американской социологии относится к началу 1960-х гг., когда стало проявляться понятное общественное беспокойство по поводу эффективности федеральных социальных программ. Впервые термин был введен в научный оборот Джоном Гэлбертом и Форрестером в 60-х гг. в связи с попытками моделирования траекторий промышленной динамики.

Обнаружилось, что исследователи, работавшие над проблемой в разных дисциплинах, подходят к качеству жизни по-разному, что обусловлено различиями предметов их дисциплин и даже в рамках одной дисциплины разные исследователи подходят к исследованию этого феномена по-разному. В виде самостоятельных предметов изучения социологи выделили субъективные и объективные компоненты качества жизни – «воспринимаемая сторона качества жизни» как общая оценка личного существования, его счастья и степени удовлетворенности жизнью, восприятие качества жизни крупными социальными единицами (семья, локальное сообщество). Субъективные подходы к качеству жизни сосредоточились на рассмотрении ценностных установок и переживаний, в то время как объективные подходы – на таких компонентах как пища, жилье, образование. В первом случае элементами структуры качества жизни являются самочувствие, удовлетворенность жизнью, счастье (или комбинация этих элементов). Во втором – качество жизни определяется как качество социальной и физической (как искусственной, так и естественной) окружающей среды, в которой люди пытаются реализовать свои нужды и потребности. Исследования последних 20 лет раскрыли связь с качеством жизни личностного статуса и ценностей индивидов. В общем случае статусные индикаторы, имеющие отношение к качеству жизни, состоят в следующем: доход, занятость, возраст, гендер, брачный статус, этничность, национальность, здоровье, внешность. Доказано, что персональные ценности, цели и перспективы, имеющие отношение к качеству жизни, включают: персональные нужды, внутренние состояния, материальные и пост-материальные ценности, религиозные факторы, характеризующие членство в том или ином религиозном сообществе. Психологические подходы показали, что источник качества жизни – удовлетворенность личных потребностей.

Однако, данный подход, опирающийся на субъективные оценки, к рассмотрению качества жизни

– лишь один из немногих. Выделяются такие подходы к его исследованию, как:

– теории идеалов – согласно им, качество жизни включает реализацию определенных идеалов;

– персонально-утилитарные теории концентрируются на ощущениях счастья, удовольствиях и исполнении желаний;

– теории изобилия концентрируются на произведенных товарах, реальных доходах и др. Так, многие экономисты стремятся оценить качество жизни в терминах уровня жизни. Большие усилия проделаны для разработки методов оценки получаемого дохода. Но подобный подход справедливо подвергается критике как неспособный объяснить изменения в стилях жизни различных социальных групп;

– теории базовых потребностей – согласно Эрику Алларду, качество жизни достигается за счет удовлетворения трех систем базовых потребностей: «иметь», «любить» и «быть» [1, с. 62].

Таким образом, понятие «качество жизни» сложный, амбивалентный, многоуровневый конструкт, предмет разных подходов. Российский подход к изучению этого феномена значительно отличается от Американского. Используются различные методологии оценки уровня и качества жизни населения. Так система показателей США состоит из 13 разделов: 1. Окружающая среда. 2. Демографическая ситуация. 3. Занятость. 4. Условия труда. 5. Уровень жизни. 6. Социальное обеспечение. 7. Здравоохранение. 8. Образование. 9. Жилищные условия. 10. Культура, отдых, развлечения. 11. Транспортное обеспечение. 12. Национальная оборона. 13. Правовая защита граждан. Акцент российских показателей в гораздо большей степени смещен на экономические критерии.

В 2004 г. Президент России впервые определил качество жизни как целевой критерий социально-экономического развития России. С этого времени проблема измерения и оценки качества жизни населения России перешла в плоскость решения практических задач. Чтобы правильно определять направления государственной политики, положительно влияющие на качество жизни населения, и контролировать этот процесс, необходимо было принять унифицированную общероссийскую номенклатуру показателей качества жизни населения, методику их измерения и критерии оценки полученных значений. Из нескольких систем оценок наиболее полной и отвечающей современным требованиям представлялась система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 г. В ней представлено 7 разделов, охватывающих 40 показателей. Основные из этих интегральных характеристик следующие: доходы населения, потребление и расходы населения, денежные сбережения населения, имущество и жилье, социаль-

ная дифференциация населения, малообеспеченные слои населения. Безусловно, в этой системе показателей есть свои недостатки. Показатель национального дохода на душу населения не отражает многих составляющих качества жизни и прежде всего условий жизни. На сегодняшний день ситуация в крупных городах России такова, что увеличение уровня жизни очевидно, а качество жизни остается неизменным, так как большинство ее граждан не имеет гарантированной социальной поддержки и психологической уверенности в завтрашнем дне.

На сегодняшний день в принципе не существует единой методологии определения качества жизни в разных странах. Ни один интегральный показатель не может дать полной и адекватной картины. Разработанный еще в 90-х гг. индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия, также не может удовлетворить социально-экономический запрос, так как его высокий показатель не гарантирует субъективной личностной удовлетворенности жизнью. На сегодняшний день одна из интересных версий совокупности показателей, оценивающих качество жизни, предложена Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Она предлагает оценивать качество жизни по следующим параметрам: физические (энергичность, усталость, физический дискомфорт, сон и отдых), психологические (самооценка, концентрация, положительные эмоции, негативные переживания, мышление), степень независимости (повседневная активность, работоспособность, зависимость от лекарств и лечения), жизнь в обществе (повседневная активность, социальные связи, дружеские связи, принятие человека в обществе и его общественная значимость, профессионализм), окружающая среда (жилище и быт, безопасность, досуг, доступность информации, экология, климат, загрязненность, густонаселенность), духовность и личные убеждения. Данные параметры имеют гораздо большее отношение именно к качеству жизни и в меньшей мере – к социально-экономическим показателям уровня жизни. Они же в большей мере могут отразить субъективное ощущение удовлетворенности жизнью.

Говоря о потребностях в контексте качества жизни, по-видимому, следует вспомнить истину, провозглашенную много столетий назад древнегреческим мыслителем Протагором: «Человек есть мера всех вещей». Мера человека является мерой всего, что происходит в мире. Поэтому, говоря о совокупности объективных потребностей человека, нужно исходить из чувства здравого смысла из законов формальной логики. В современном мире категория качества становится символом прогресса и выживаемости цивилизации. При этом должно происходить преодоление традиционных представлений о качес-

стве товара, качестве труда, качестве работы и качестве продукции, широко используемых в системах управления качеством. Необходимо развитие понятий качества жизни, качества общественного интеллекта, качества систем «человек-техника», качества информации качества, образования, культуры, среды обитания и т.д. Как уже было указано, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) предлагает синтетический индикатор качества – здоровье. Причем подразумевается здоровье не только физическое, но и психологическое, социальное. Концепт *качества жизни постепенно становится и культурным концептом, а главной целью его улучшения – развитие культуротворческого потенциала человека*. В этом смысле все большее значение имеют демографические и культурологические показатели, отражающие «качество населения». Среди них выделяются индикаторы доступности для населения – детей, молодежи, зрелого населения, стариков – театра, музыки, кино, живописи, библиотек и др. Особым индикатором качества культуры личности и качества интеллекта выступает разнообразие «речевого языка» и динамичность чтения.

Управление качеством жизни, таким образом, включает в себя управление развитием качества личности на основе процессов социализации, в первую очередь в рамках семьи и образования, управление качеством среды жизни, управление качеством образования, управление качеством развития населения, управление качеством здоровья населения и др. Речь идет о «мягком» управлении, опирающемся на методологическую базу всего комплекса системных наук. Такая гуманитарная переориентация в рамках концепции «качества жизни населения» связана с тем, что динамика уровня и качества жизни не всегда совпадают. Расчеты показали, что личное и социальное самочувствие зависят от экономических условий примерно на 40 %, тогда как около 60 % приходится на духовные факторы, включая взаимоотношения между людьми и нравственную атмосферу в стране. Это означает, что промышленное развитие и уровень жизни не исключаются из критериев прогресса, но предстают не целью, а средством [2]. Новое актуальное понимание качества жизни (именно качество, а не уровень) сопряжено с темпами и перспективами развития культурного потенциала общества, его гражданских инициатив. Целью жизни населения становится создание такого общественного строя, который обеспечивает достижение счастья и социальной гармонии для всех и каждого. В таком случае государственная политика окажется вынужденной ориентироваться не только на экономические интересы, но и этические, развивая в обществе стремление к справедливости, свободе, гуманизму, солидарности.

Таким образом, в современном мире качество жизни населения напрямую связано с уровнем развития культуры в стране и перспективами социаль-

но-культурного строительства. Очевидно, что перспективное планирование подобных процессов не может основываться лишь на изучении действующих в настоящий момент социальных институтов, оно должно учитывать те социальные технологии, которые приносит каждое новое поколение, и те социально-психологические особенности, которыми это поколение обладает.

Для того, чтобы лучше понять сущность социальных культуротворческих процессов, нам необходимо исследовать общие закономерности функционирования культуры, исследовать различные походы к пониманию культуры и проанализировать специфику молодежной культуры.

Множественность социологических методов ее исследования объединяется единством в определении ее признаков: нормативности и выявлении главных функций – латентности (поддержание образа) и социализации.

Традиционно основное предназначение культуры видится в выполнении функций трансляции социального опыта (Н. Дубинин), консервации (социальной памяти общности – народа или этноса) (Ю.М. Лотман). Культура определяет специфику человеческого поведения, которое в отличие от поведения животных не обусловлено инстинктами и не запрограммировано генетически, а является результатом научения и обучения. К данной трактовке близка точка зрения Э. Гидденса, который рассматривает культуру «как систему ценностей, которых придерживается данная группа людей, норм и которым следуют ее члены, и материальных благ, которые они создают» [3, с. 66].

С этим определением можно соотнести и позицию Т. Парсонса. Для него культура является частью окружающей среды существующей социальной системы. Главным функциональным требованием во взаимоотношениях между обществом и культурной системой является легитимация общественного нормативного порядка. В ее основе находятся культурно-ценностные образцы, как элемент культурной системы в целом. Эти, равно как и другие, символически организованные культурные образцы возникают через эволюцию. Главные образцы культурных систем изменяются только на протяжении жизни многих поколений, их всегда придерживаются относительно большие группы людей. Соответственно, социальная система обладает определенным ядром, под которым подразумевается структурированный нормативный порядок. Он содержит ценности, дифференцированные и патикюляризированные нормы и правила, которые постоянно соотносятся с понятием «культура» для того, чтобы быть значимыми в данном обществе. Другим элементом культурной системы выступает языковая среда. Способность научиться языку и использовать его, очевидно, зависит от специфической генетической конституции человека. Понятие «куль-

турности» определяет любое человеческое действие постольку, поскольку смыслы и намерения действий выражаются в терминах символических систем, связанных с языком, как общей принадлежностью человеческих обществ [4, с. 494-525].

Культура, – пишет современный немецкий ученый Ф. Тенбрук, – является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значения и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием [5, р. 29].

Обобщая различные интерпретации понятия, можно заключить, что традиционно культура как социальный институт выполняет функции аккумуляции, трансляции и распространения духовных ценностей, создания единого символического порядка, включающего в себя нормы и предписания, регулирующие взаимодействия членов того или иного общества.

Опираясь на вышеприведенные мнения, можно определить, что для каждой эпохи актуален свой характерный набор институционализированных социально-культурных практик, удовлетворяющих потребность стабильного общественного функционирования и развития. Очевидно при этом, что не может существовать некой «общепринятой культуры», которая бы действовала на протяжении истории человечества и вдруг перестала быть эффективной в рамках общества постмодерна. Речь идет о цепочке сменяющих друг друга ценностно-нормативных структур, включающих в себя механизмы внедрения, самовоспроизведения и трансформации. В настоящем мире существует проблема «динамики культурного контекста» и «стагнации культурных систем». Она выражается в противоречии между резкими изменениями видов и содержания социальных взаимодействий и деактуализацией имеющейся ценностно-норматив-

ной структуры. Меняется содержание поля культуры – язык, доминирующие сферы деятельности, модели поведения, мировоззренческие установки. Однако все это насаживается на действующий нормативно-ценностный каркас. Молодежь, как наиболее мобильная группа, интуитивно пытается тем или иным образом адаптировать его под себя или игнорировать. Эта тенденция рассматривается в большей части работ, посвященных современной молодежной культуре как кризис духовности, всеобщий нравственный упадок и т.д. Таковы реалии времени. Однако этот тренд – такой же повод для общественного регресса, как и для развития. Необходим новый культурный концепт, включающий в себя все многообразие современных и перспективных социально-культурных форм, учитывающий психологические особенности поведения человека эпохи начала XXI века, опирающийся на ценностно-нормативный базис, адекватный для морально-нравственного регулирования общества.

Литература:

1. Горелова Н.А. Политика доходов и качество жизни населения: учеб. пособ. – СПб.: Питер, 2003. – 653 с.
2. Некрасов С.Н. Культурный потенциал русского человека XXI века. – URL: <http://best-klark.mylivepage.ru/blog>
3. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. — М.: Издание МУБиУ, 1996. – С. 494-526.
5. Tenbruck F.H. Repräsentative Kultur // Sozialstruktur und Kultur / Hrsg. von H. Haferkamp. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.
6. Мангейм К. О специфике культурно-социологического познания // Избранное: Социология культуры / Перевод с нем. А.В. Дранова. – М., СПб.: Университетская книга. 2000. – С. 234-332.

Theoretical Basis of the Analysis of Living Standards and Cultural Potential of Youth in Modern Polyethnic Region

D. Davletshina

The Kazan (Volga Region) Federal University

The living standards of population in modern world are directly connected with the level of culture development and perspectives of social and cultural construction in the country. Perspective planning of these processes can not be based singularly on recent social institutions, it has to take into account social techniques that appear with every new generation and social and psychological peculiarities that each new generation possesses.

Key words: living standards, theories of ideals, personal utility theories, theories of abundance, pseudovalues, neostereotypes.